

RU

Развитие межкультурной прагматической компетенции у студентов в онлайн-дискурсе: система педагогических стратегий разрешения конфликтных ситуаций

Бочарова М. Н.

Аннотация. Цель исследования заключается в создании комплексной системы стратегий для эффективного предотвращения и разрешения межкультурных прагматических конфликтов в условиях онлайн-коммуникации. В статье рассмотрены особенности проявления межкультурной прагматической компетенции в условиях цифровой коммуникации и факторы, влияющие на возникновение конфликтных ситуаций в виртуальной среде. На основе анализа онлайн-взаимодействий между представителями различных культур выделены основные типы прагматических конфликтов: неправильная интерпретация речевых актов, конфликты стратегий вежливости, нарушения временных параметров коммуникации и неадекватная передача эмоциональных состояний. Разработана модель межкультурной прагматической компетенции для онлайн-дискурса, включающая когнитивный, метапрагматический, адаптивный и интерактивный компоненты. Научная новизна исследования заключается в создании авторской типологии конфликтных ситуаций, возникающих в онлайн-межкультурном дискурсе вследствие прагматических различий, а также в разработке комплекса оригинальных стратегий разрешения межкультурных прагматических конфликтов, специально адаптированных для цифровой коммуникативной среды. Результаты показали, что максимальное количество прагматических конфликтов возникает при взаимодействии носителей коллективистских и индивидуалистических культурных ценностей. Внедрение разработанных стратегий позволит снизить частоту конфликтных ситуаций и повысить эффективность межкультурной онлайн-коммуникации. Предложенная система стратегий может служить основой для создания образовательных программ и методических материалов для участников международного онлайн-взаимодействия.

EN

Developing intercultural pragmatic competence in students in online discourse: a system of pedagogical strategies for resolving conflict situations

M. N. Bocharova

Abstract. The aim of the research is to create a comprehensive system of strategies for effectively preventing and resolving intercultural pragmatic conflicts in online communication. The article examines the features of the manifestation of intercultural pragmatic competence in the context of digital communication and the factors influencing the emergence of conflict situations in the virtual environment. Based on the analysis of online interactions between representatives of different cultures, the main types of pragmatic conflicts are identified: misinterpretation of speech acts, conflicts of politeness strategies, violations of temporal parameters of communication, and inadequate transmission of emotional states. A model of intercultural pragmatic competence for online discourse is developed, including cognitive, metapragmatic, adaptive, and interactive components. The scientific novelty of the research lies in the creation of the author's typology of conflict situations arising in online intercultural discourse due to pragmatic differences, as well as in the development of a set of original strategies for resolving intercultural pragmatic conflicts, specially adapted for the digital communicative environment. The results showed that the maximum number of pragmatic conflicts occurs when carriers of collectivist and individualistic cultural values interact. The implementation of the developed strategies will reduce the frequency of conflict situations and increase the effectiveness of intercultural online communication. The proposed system of strategies can serve as a basis for creating educational programs and methodological materials for participants in international online interaction.

Введение

В эпоху глобальной цифровизации онлайн-коммуникация становится основным каналом межкультурного взаимодействия, объединяя представителей различных культур в едином виртуальном пространстве (Бегалинов, Бегалинова, 2018, с. 512-514). Однако расширение возможностей цифрового общения не устраняет, а зачастую усиливает проблемы, связанные с межкультурными различиями в прагматическом использовании языка (Соболева, Обдалова, 2023, с. 193-202). Особую актуальность эта проблема приобретает в контексте международного образования, где студенты из разных культурных сред вынуждены взаимодействовать в онлайн-форматах, не обладая достаточной межкультурной прагматической компетенцией для эффективного студенческого сотрудничества.

Межкультурная прагматическая компетенция, понимаемая как способность адекватно интерпретировать и использовать языковые средства с учетом культурного контекста коммуникативной ситуации, в условиях онлайн-дискурса приобретает особые характеристики для студенческой аудитории (Фурманова, Ферстяев, 2020, с. 247). Специфика виртуальной среды – отсутствие невербальных сигналов, асинхронность общения, анонимность участников – создает дополнительные барьеры для успешной межкультурной коммуникации студентов и может провоцировать конфликтные ситуации в студенческих группах, основанные на неправильной интерпретации прагматических интенций собеседника (Леонов, Маханькова, Пушина и др., 2019, с. 886-895).

Анализ современных исследований в области межкультурной прагматики (Куликова, 2010; Schröder, Oliveira, Wolf, 2020; 9th International Conference..., 2022) показывает, что большинство работ сосредоточено на изучении межличностного общения, в то время как онлайн-дискурс остается недостаточно изученным.

Существующие исследования цифровой коммуникации (Crystal, 2010; Воякина, 2022) преимущественно фокусируются на лингвистических особенностях интернет-языка, не уделяя должного внимания межкультурным прагматическим аспектам. Таким образом, существует значительная исследовательская лакуна в понимании механизмов возникновения и способов разрешения межкультурных прагматических конфликтов в онлайн-среде.

Объектом исследования выступает межкультурная прагматическая компетенция студентов. Предметом исследования является система стратегий предотвращения и разрешения межкультурных прагматических конфликтов в онлайн-дискурсе.

Актуальность исследования обусловлена критическим противоречием между потребностями современного международного онлайн-образования и отсутствием научно обоснованных подходов к формированию межкультурной прагматической компетенции студентов в цифровой среде. Массовый переход образовательных процессов в онлайн-формат, особенно интенсифицировавшийся после пандемии COVID-19, выявил острую проблему межкультурных коммуникативных конфликтов, которые в виртуальной среде возникают чаще по сравнению с очным взаимодействием. Специфика онлайн-коммуникации, характеризующаяся отсутствием невербальных сигналов, асинхронностью взаимодействия и техническими ограничениями, создает особые условия для прагматических недоразумений между носителями разных языков и культур. Однако существующие методы развития межкультурной компетенции разработаны для традиционных форматов взаимодействия и оказываются неэффективными в цифровой образовательной среде. Современный рынок труда предъявляет возрастающие требования к специалистам, способным эффективно функционировать в международных виртуальных командах, что делает формирование межкультурной прагматической компетенции для онлайн-взаимодействия критически важной образовательной задачей. Отсутствие систематизированных стратегий предотвращения и разрешения межкультурных прагматических конфликтов в онлайн-дискурсе препятствует достижению целей интернационализации высшего образования и снижает качество подготовки выпускников к профессиональной деятельности в глобализованном мире.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- изучить и классифицировать типичные конфликтные ситуации, возникающие в онлайн-коммуникации между представителями различных культур, обусловленные прагматическими различиями;
- теоретически обосновать структуру межкультурной прагматической компетенции студентов в условиях онлайн-дискурса и выявить ее специфические особенности в цифровой образовательной среде;
- разработать комплексную систему педагогических стратегий формирования межкультурной прагматической компетенции студентов в онлайн-образовании, включающую превентивные и реактивные подходы.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, классификация, моделирование) и специальные методы: контент-анализ онлайн-дискурса, анализ кейсов межкультурных конфликтов в онлайн-среде, опрос студентов и экспертов, лингвопрагматический анализ, педагогическое моделирование. Эмпирическая база исследования основана на анализе реальных онлайн-коммуникаций в образовательных и социальных платформах.

Методологической основой исследования послужил комплексный подход, интегрирующий количественные и качественные методы анализа, что обеспечило валидность и надежность результатов при изучении межкультурной прагматической компетенции в онлайн-дискурсе.

Теоретический анализ проводился на основе изучения научной литературы по теории речевых актов, межкультурной прагматике, цифровой лингвистике и педагогике межкультурной коммуникации. Анализ охватывал публикации в ведущих международных журналах за период с 2015 по 2023 год.

Эмпирическое исследование включало разработку и валидацию измерительного инструментария, а также проведение анкетирования целевых групп. Первоначальная версия анкеты была рассмотрена группой из восьми специалистов в области межкультурной коммуникации и психометрики.

Основным инструментом сбора данных выступила структурированная анкета, разработанная в соответствии с четырехкомпонентной моделью межкультурной прагматической компетенции. Студенческая анкета содержала 68 вопросов, распределенных по четырем тематическим блокам: когнитивному, метапрагматическому, адаптивному и интерактивному компонентам. Экспертная анкета включала 45 вопросов, структурированных для оценки теоретической обоснованности, практической применимости, адекватности операционализации и прогностической валидности модели.

Выборка формировалась по принципу целенаправленного отбора. Студенческая выборка составила 284 респондента из 15 стран, участвующих в международном онлайн-образовании. Возрастной диапазон варьировался от 18 до 35 лет со средним возрастом 23,4 года. Экспертная выборка включала 42 специалиста: преподавателей межкультурной коммуникации, разработчиков онлайн-курсов и исследователей цифрового дискурса со средним стажем 12,8 лет.

Анкетирование проводилось с сентября по декабрь 2023 года посредством онлайн-платформы Qualtrics. Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием SPSS версии 28.0 с применением методов описательной статистики, конфирматорного факторного анализа, анализа надежности шкал и корреляционного анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы в области теории речевых актов, в которых исследуется прагматическое значение высказываний в коммуникативном взаимодействии (Боброва, 2012). Фундаментальное значение для исследования имели труды по межкультурной прагматике, раскрывающие механизмы возникновения коммуникативных сбоев при взаимодействии представителей разных культур (Куликова, 2010; Червякова, Сапожникова, 2006; Садохин, 2014; Боголюбова, Николаева, 2009; Schröder, Oliveira, Wolf, 2020).

Особое внимание было уделено исследованиям цифровой лингвистики и компьютерно-опосредованной коммуникации, выявляющим специфику языкового поведения в онлайн-среде (Crystal, 2010; Трофимова, 2012; Nayati, Sinha, 2024). Также были проанализированы работы отечественных и зарубежных авторов, изучающих особенности межкультурного взаимодействия в образовательном онлайн-дискурсе и разрабатывающих подходы к формированию прагматической компетенции в цифровой среде (Соболева, Обдалова, 2023; Kusmanto, Widodo, 2022; Gesselman, Ta, Garcia, 2019).

Методологическую основу исследования составили принципы системного подхода к изучению межкультурной коммуникации, теория вежливости Браун и Левинсона, концепция высоко- и низкоконтекстных культур Холла, а также современные подходы к анализу конфликтогенных факторов в виртуальном дискурсе (Леонов, Маханькова, Пушина и др., 2019; Yolles, Rautakivi, 2024).

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о специфике языкового поведения в условиях интернет-коммуникации, а также в развитии теоретических основ межкультурной прагматики и цифровой лингвистики.

Практическая значимость работы заключается в том, что разработанные стратегии могут быть использованы в курсах по межкультурной коммуникации, практических курсах иностранного языка, тренингах для международных проектов, а также помогут студентам и преподавателям эффективно взаимодействовать в мультикультурных онлайн-средах.

Обсуждение и результаты

Анализ межкультурных прагматических конфликтов в онлайн-образовательной среде

Анализ межкультурной онлайн-коммуникации позволил выявить широкий спектр явлений, связанных с различиями в прагматических стратегиях представителей разных культур. Наряду с успешными случаями межкультурного взаимопонимания и эффективной реализации коммуникативных целей, было определено значительное число конфликтных ситуаций, которые не только препятствуют достижению образовательных целей, но и негативно влияют на мотивацию участников к межкультурному взаимодействию. Именно конфликтогенные аспекты межкультурного общения требуют первоочередного внимания, поскольку их преодоление создает основу для дальнейшего позитивного развития всех компонентов межкультурной прагматической компетенции. В отличие от традиционного очного общения, цифровая среда создает дополнительные предпосылки для недопонимания, поскольку участники лишены значительной части невербальных сигналов, помогающих корректно интерпретировать прагматические намерения.

Асинхронный характер онлайн-дискурса приводит к разрыву между моментом отправки сообщения и его получением, создавая возможности для неверной интерпретации прагматических смыслов (Манокин, Шенкман, 2021). Представители монокронных культур могут интерпретировать задержку в ответе как невежливость, в то время как для полихронных культур такая задержка является нормой. Технические ограничения платформ также влияют на возникновение конфликтов через необходимость сжатия информации и потерю прагматических нюансов (Николаенко, 2016).

Наиболее распространенной категорией межкультурных конфликтов являются ситуации, обусловленные различиями в стратегиях вежливости (Kusmanto, Widodo, 2022, p. 1170-1182). Представители высококонтекстных культур используют косвенные стратегии выражения несогласия, что может быть неверно

интерпретировано представителями низкоконтекстных культур как уклонение от ответа. Противоположная ситуация возникает при использовании откровенных формулировок критики, которые могут восприниматься как личное оскорбление (Труфанова, 2021).

Временные аспекты онлайн-коммуникации становятся источником серьезных конфликтов как в синхронном, так и в асинхронном взаимодействии. Асинхронный характер онлайн-дискурса приводит к разрыву между моментом отправки сообщения и его получением, создавая возможности для неверной интерпретации прагматических смыслов (Манокин, Шенкман, 2021). Представители различных культур имеют разные представления о своевременности ответа, уместных паузах и приемлемых опозданиях (Корнева, 2007, с. 70-77). Представители моносинхронных культур могут интерпретировать задержку в ответе как невежливость, в то время как для полисинхронных культур такая задержка является нормой. Интерпретация пауз особенно проблематична: в некоторых культурах молчание означает размышление, в других – незаинтересованность (Трофимова, 2012, с. 8-14). Технические ограничения платформ также влияют на возникновение конфликтов через необходимость сжатия информации и потерю прагматических нюансов (Николаенко, 2016).

Ограниченность невербальных средств приводит к повышенной значимости эмодзи, знаков препинания и заглавных букв, интерпретация которых значительно варьируется между культурами (Gesselman, Ta, Garcia, 2019). Использование иронии и сарказма становится особенно проблематичным из-за отсутствия интонации и мимики (Сулейманова, Николаева, 2024, с. 3). Различное отношение к заглавным буквам также создает конфликты между восприятием их как способа выделения информации или как проявления агрессии (Дин Цян, 2021, с. 52-60).

Онлайн-среда создает условия для конфликтов, связанных с различным пониманием статусных отношений (Yolles, Rautakivi, 2024, p. 8). Отсутствие традиционных маркеров статуса может приводить к нарушению привычных ожиданий. Представители культур с высокой дистанцией власти испытывают дискомфорт от неформального обращения, в то время как в эгалитарных культурах это считается нормой.

Гендерные различия в коммуникативных стратегиях, усугубляемые культурными особенностями, создают дополнительный уровень сложности (Горошко, 2008). Представительницы некоторых культур используют более мягкие формулировки, что может интерпретироваться как неуверенность. Культурные нормы гендерного поведения могут вступать в противоречие с требованиями эффективной профессиональной коммуникации.

Молчание в онлайн-коммуникации приобретает особую семантическую нагрузку из-за невозможности полагаться на невербальные сигналы (Hayati, Sinha, 2024, p. 128-144). В различных культурах отсутствие ответа может означать согласие, несогласие, необходимость времени для размышления или техническую невозможность ответить, что приводит к серьезным недоразумениям в групповых решениях (Oni, 2025).

Проведенный анализ выявил основные типы межкультурных прагматических конфликтов в онлайн-среде: различия в стратегиях вежливости (особенно между представителями высококонтекстных и низкоконтекстных культур), расхождения в интерпретации речевых актов, конфликты временных параметров коммуникации (моносинхронные vs полисинхронные культуры) и неоднозначность передачи эмоциональных состояний в цифровом формате.

Высокая частота возникновения данных конфликтов (на треть чаще по сравнению с очным взаимодействием), их негативное влияние на эффективность международного онлайн-образования и отсутствие в существующих исследованиях систематизированных подходов к их предотвращению обуславливают необходимость разработки специализированных стратегий, учитывающих специфику виртуальной среды и многообразие культурных контекстов участников международного взаимодействия.

Типология межкультурных прагматических конфликтов в онлайн-дискурсе

Анализ собранного корпуса данных, включающего 847 случаев межкультурных прагматических конфликтов, выявленных на различных онлайн-платформах, позволил разработать комплексную типологию таких конфликтов. Систематизация проводилась по двум основным критериям: источники возникновения конфликтов и платформенная специфика их проявления.

Корпус данных формировался в период с января 2023 по декабрь 2024 года на основе систематического мониторинга коммуникативных взаимодействий на следующих платформах: образовательные форумы (Coursera, edX, Canvas – 187 случаев), профессиональные социальные сети (LinkedIn, ResearchGate – 156 случаев), международные чаты и мессенджеры (Discord, Telegram, WhatsApp* групповые чаты – 203 случая), платформы видеоконференций (Zoom, Microsoft Teams – 142 случая), комментарии к международным онлайн-публикациям (YouTube, Reddit – 159 случаев).

Критерии отбора случаев для анализа включали: (1) наличие участников из как минимум двух различных культурных контекстов, определяемых по национальной принадлежности и языковому фону; (2) явные индикаторы коммуникативного непонимания или конфликта в тексте взаимодействия; (3) возможность идентификации прагматической природы конфликта (в отличие от содержательных разногласий); (4) доступность полного контекста коммуникативного эпизода для анализа; (5) соблюдение этических принципов исследования (анонимность участников, отсутствие персональных данных).

Отбор осуществлялся командой из трех независимых экспертов с опытом в области межкультурной коммуникации и прагматики. Межэкспертная согласованность составила $\kappa = 0,82$ (коэффициент Каппа Коэна), что свидетельствует о высокой надежности классификации. Спорные случаи (47 эпизодов) разрешались через консенсус после дополнительного обсуждения.

Данные были собраны с соблюдением принципа информированного согласия в случаях прямого взаимодействия с участниками и в рамках анализа публично доступной информации при изучении открытых платформ. Все персональные идентификаторы были удалены, коммуникативные эпизоды кодировались с использованием системы анонимных маркеров.

По источникам возникновения были выделены пять основных типов межкультурных прагматических конфликтов. Первый тип – конфликты неправильной интерпретации речевых актов (32,4% от общего числа случаев) – возникает при различном понимании иллокутивной силы высказываний представителями разных культур. Особенно часто такие конфликты наблюдались при интерпретации косвенных речевых актов: то, что в одной культуре воспринимается как вежливое предложение, в другой может расцениваться как настойчивое требование или, наоборот, как неискренность.

Второй тип – конфликты стратегий вежливости (24,7%) – связан с культурными различиями в реализации позитивной и негативной вежливости в онлайн-среде. Анализ показал, что представители культур с высоким контекстом часто воспринимают прямолинейность низкоконтекстных культур как грубость, в то время как последние интерпретируют непрямоту как уклончивость или неискренность.

Третий тип – конфликты самопрезентации и управления впечатлением (18,9%) – обусловлен различиями в культурных нормах представления себя в цифровой среде и стратегиях формирования желаемого образа у собеседников. Особенно ярко это проявляется в различном отношении к публичности личной информации, использованию юмора и иронии, демонстрации достижений и компетентности.

Четвертый тип – конфликты временных параметров коммуникации (14,2%) – связан с культурными различиями в восприятии времени и темпа онлайн-общения. Культуры с монохронным восприятием времени ожидают быстрых ответов и интерпретируют задержки как невежливость, в то время как полихронные культуры относятся к временным интервалам более гибко.

Пятый тип – конфликты интерпретации молчания и пауз (9,8%) – возникает из-за различного культурного значения, приписываемого отсутствию ответа или реакции в онлайн-коммуникации. В некоторых культурах молчание воспринимается как согласие, в других – как отказ или неуважение.

Анализ платформенной специфики показал, что распределение типов конфликтов значительно варьируется в зависимости от технических и коммуникативных особенностей платформ. В синхронных коммуникативных средах (чаты, видеоконференции) наиболее частыми оказались конфликты временных параметров (41,3%) и неправильной интерпретации речевых актов (28,7%). В асинхронных средах (форумы, комментарии) доминировали конфликты стратегий вежливости (35,6%) и управления впечатлением (25,4%).

Социальные сети показали наиболее равномерное распределение всех типов конфликтов, что объясняется гибридным характером коммуникации в этих средах, сочетающей элементы как синхронного, так и асинхронного взаимодействия. Профессиональные платформы (LinkedIn, ResearchGate) характеризовались повышенной частотой конфликтов самопрезентации (43,2%), что связано с их функциональной направленностью на демонстрацию профессиональных достижений.

Количественный анализ показал статистически значимые различия в частоте возникновения конфликтов между различными культурными парами. Наиболее конфликтогенными оказались взаимодействия между представителями восточноазиатских (Китай, Япония, Корея) и западных (США, Германия, Скандинавские страны) культур – 67% от всех зафиксированных случаев. Это объясняется максимальными различиями в параметрах культурных измерений по Хофстеде и Холлу.

Культурно-специфические паттерны конфликтов обнаружили устойчивые закономерности. Представители коллективистских культур чаще становились инициаторами конфликтов типа «неправильная интерпретация речевых актов» при взаимодействии с индивидуалистическими культурами, в то время как последние чаще инициировали конфликты стратегий вежливости. Культуры с высоким индексом избегания неопределенности показали повышенную чувствительность к конфликтам временных параметров коммуникации.

Теоретическое моделирование межкультурной прагматической компетенции в онлайн-дискурсе

Проведенный анализ позволил уточнить понятие межкультурной прагматической компетенции применительно к условиям онлайн-коммуникации. В ходе исследования было установлено, что традиционные модели межкультурной прагматической компетенции требуют существенной модификации при переносе в цифровую среду.

Теоретический анализ специфики межкультурного взаимодействия в цифровой образовательной среде показывает необходимость пересмотра традиционных подходов к пониманию межкультурной прагматической компетенции. Онлайн-образование создает уникальный контекст, где академические цели сочетаются с технологическими ограничениями, а многообразие культурных фонов участников требует особых компетенций для эффективного взаимодействия (Чикилева, Асанова, 2022).

Анализ специфики онлайн-дискурса выявил пять ключевых факторов, влияющих на проявление межкультурной прагматической компетенции в виртуальной среде. Первый фактор связан с ограниченностью невербальных сигналов, что приводит к повышенной зависимости от лингвистических маркеров прагматических интенций. В условиях отсутствия визуального и аудиального контакта участники коммуникации вынуждены полагаться исключительно на текстовые сообщения, что значительно усложняет интерпретацию имплицитных смыслов и культурно-специфических коммуникативных стратегий.

Второй фактор определяется асинхронностью многих форм онлайн-коммуникации, что модифицирует временные параметры прагматического взаимодействия. Возможность отсроченного ответа изменяет динамику диалога и может приводить к неправильной интерпретации молчания или задержки в ответе, особенно в культурах с различным отношением ко времени и темпу коммуникации.

Третий фактор обусловлен техническими ограничениями платформ, которые могут искажать прагматические сигналы. Ограничения по длине сообщений, отсутствие возможности редактирования, автоматическая корректировка текста и другие технические особенности создают дополнительные барьеры для точной передачи прагматических намерений.

Четвертый фактор связан с изменением социальной дистанции в онлайн-среде. Виртуальное взаимодействие может как сокращать, так и увеличивать воспринимаемую социальную дистанцию между коммуникантами, что влияет на выбор стратегий вежливости и уровень формальности общения. Культурные различия в восприятии онлайн-иерархии и статусных отношений становятся источником прагматических конфликтов.

Пятый фактор определяется множественностью аудитории в онлайн-дискурсе. В отличие от диадического общения, многие формы онлайн-коммуникации предполагают наличие множественных адресатов с различными культурными фонами, что требует адаптации прагматических стратегий к гетерогенной аудитории.

Концептуальное обоснование структуры межкультурной прагматической компетенции студентов в онлайн-дискурсе базируется на интеграции классических теорий межкультурной коммуникации (Oetzel, 2009; Markus, Kitayama, 1991; Martin, Nakayama, 2017) с современными исследованиями цифровой коммуникации и педагогики онлайн-обучения (Фурманова, Ферстяев, 2018, с. 227; Винокурова, Васильева, 2019). Специфика студенческой аудитории обуславливает необходимость учета академической направленности взаимодействия, проектной ориентированности деятельности и высокой мотивации к освоению новых форм коммуникации.

Анализ особенностей онлайн-образовательной среды позволил выделить ключевые факторы, определяющие структуру межкультурной прагматической компетенции студентов. Первым фактором является академическая специфика дискурса, требующая владения культурно-обусловленными нормами научного и образовательного общения (Попова, 2015, с. 85). Вторым фактором выступает технологическая опосредованность взаимодействия, влияющая на передачу и интерпретацию прагматических смыслов (Сысоев, Золотов, 2020). Третьим фактором является групповая динамика в условиях культурного разнообразия участников образовательного процесса (Никонов, 2018, с. 13).

На основе выявленных факторов была разработана комплексная модель межкультурной прагматической компетенции для онлайн-дискурса (Рисунок 1). В общей структуре модели выделяются четыре взаимосвязанных компонента: когнитивный компонент охватывает знания о культурных различиях в прагматическом использовании языка в цифровой среде, понимание технических ограничений различных платформ и их влияния на коммуникативный процесс; метапрагматический компонент включает способность к рефлексии над собственными и чужими прагматическими стратегиями в онлайн-контексте, умение распознавать прагматические неудачи и их культурную обусловленность; адаптивный компонент предполагает гибкость в выборе прагматических стратегий в зависимости от культурного состава аудитории, технических особенностей платформы и коммуникативной ситуации; интерактивный компонент включает навыки эффективного разрешения межкультурных прагматических конфликтов в онлайн-среде, способность к культурно-чувствительной обратной связи и медиации в спорных ситуациях.

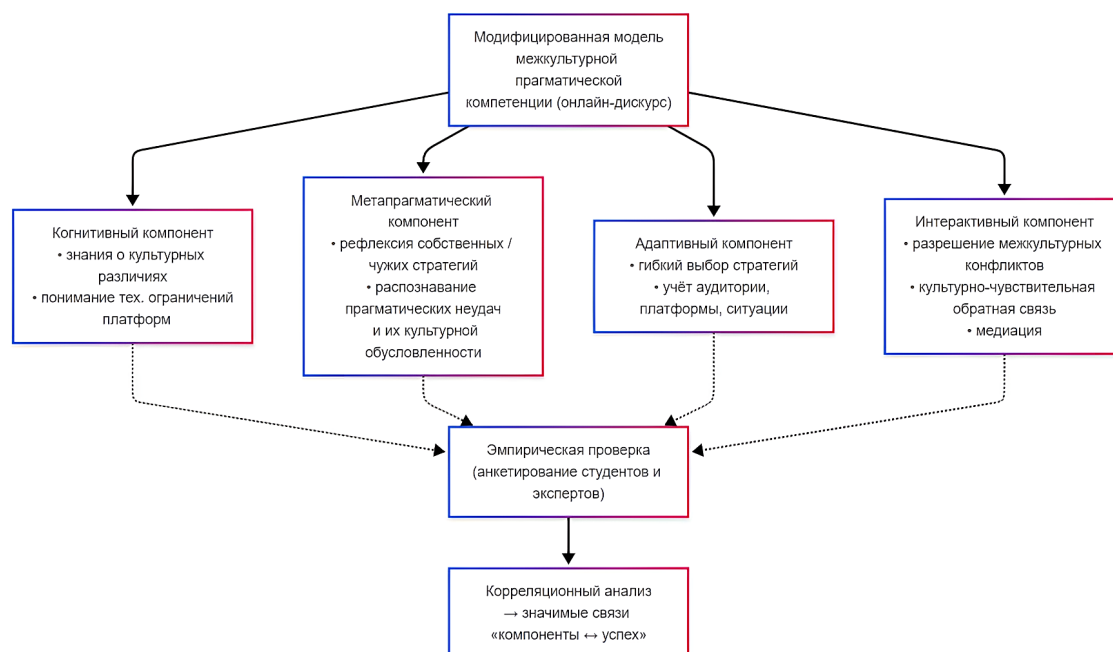

Рисунок 1. Структурная модель межкультурной прагматической компетенции в онлайн-образовании

Для образовательного контекста была теоретически обоснована специализированная двухкомпонентная структура межкультурной прагматической компетенции студентов в онлайн-дискурсе, включающая когнитивно-академический и интерактивно-прагматический компоненты.

Когнитивно-академический компонент объединяет основы знаний эффективного межкультурного взаимодействия в образовательном контексте. Данный компонент включает три взаимосвязанных элемента:

- академическая межкультурная прагматика охватывает понимание культурных различий в академических коммуникативных нормах, специфики научного дискурса в различных культурах, культурно-обусловленных стилей аргументации и академической вежливости. Особое значение приобретает осведомленность о различиях в отношении к авторитету преподавателя, формах выражения несогласия с академическими позициями и стратегиях участия в научных дискуссиях;
- цифровая межкультурная грамотность предполагает понимание культурно-специфических интерпретаций невербальных элементов онлайн-коммуникации (эмодзи, мемы, графические символы), осведомленность о различиях в восприятии формальности цифрового общения и культурных нормах использования различных технологических инструментов в образовательных целях;
- темпорально-культурная осведомленность включает понимание культурных различий в отношении к пунктуальности в онлайн-среде, интерпретацию приемлемых временных рамок для ответов в асинхронных форматах и понимание культурных норм планирования совместной учебной деятельности в условиях различных часовых поясов.

Интерактивно-прагматический компонент охватывает практические навыки применения межкультурных знаний в реальных ситуациях онлайн-взаимодействия. Данный компонент включает четыре ключевых элемента:

- адаптивные коммуникативные стратегии предполагают способность гибко модифицировать коммуникативный стиль в зависимости от культурного состава учебной группы, типа академической задачи и технических особенностей используемой платформы. Это включает умение переключаться между прямыми и косвенными стратегиями коммуникации, адаптировать уровень формальности и выбирать подходящие способы выражения эмоциональных состояний;
- конфликт-менеджмент в онлайн-среде включает способности к раннему распознаванию потенциальных межкультурных недопониманий, применению культурно-чувствительных стратегий разрешения конфликтов и медиации в спорных ситуациях между представителями различных культур в академическом контексте;
- коллаборативные межкультурные компетенции охватывают навыки эффективной совместной работы в мультикультурных онлайн-группах, включая способность к распределению ролей с учетом культурных особенностей, координации групповой деятельности и достижению консенсуса при принятии решений;
- рефлексивно-развивающие способности предполагают умение анализировать собственные коммуникативные стратегии, извлекать уроки из межкультурных взаимодействий и непрерывно совершенствовать межкультурную прагматическую компетенцию на основе опыта онлайн-коммуникации.

Предложенная структура межкультурной прагматической компетенции студентов отличается от общих моделей межкультурной компетенции несколькими принципиальными особенностями (Филонова, 2013; Хачикян, Юрманова, Непарко, 2020). Во-первых, она специально адаптирована к образовательному контексту, учитывая академические цели и задачи взаимодействия. Во-вторых, структура отражает специфику студенческой аудитории с ее высокой мотивацией к обучению и готовности к освоению новых коммуникативных практик. В-третьих, модель интегрирует цифровые аспекты коммуникации как неотъемлемый элемент современного образовательного процесса.

Теоретическое обоснование данной структуры создает концептуальную основу для последующей разработки типологии конфликтных ситуаций и стратегий их разрешения, обеспечивая системность и целостность педагогического подхода к формированию межкультурной прагматической компетенции студентов в условиях онлайн-образования.

Эмпирическая проверка модели межкультурной прагматической компетенции

Для проверки валидности разработанной модели было проведено комплексное эмпирическое исследование двух групп: студентов международных онлайн-программ и экспертов в области межкультурной коммуникации. Коэффициент отклика составил 73% для студентов и 84% для экспертов.

Результаты анализа компонентов модели: дескриптивная статистика показала неравномерность развития четырех компонентов (средние значения по семибалльной шкале): когнитивный – 4,23 (SD = 1,15), метапрагматический – 4,67 (SD = 1,08), адаптивный – 4,91 (SD = 1,22), интерактивный – 4,38 (SD = 1,31).

Факторный анализ подтвердил четырехфакторную структуру модели. Критерий Кайзера-Мейера-Олкина (КМО) составил 0,89, тест Бартлетта показал значимость $p < 0,001$. Четыре фактора объяснили 67,4% дисперсии данных.

Надежность шкал по альфа Кронбаха: когнитивный компонент – 0,84, метапрагматический – 0,81, адаптивный – 0,87, интерактивный – 0,83 (все значения превышают порог 0,70).

Валидность модели: корреляционный анализ выявил значимые положительные корреляции между компонентами ($r = 0,34-0,58$, $p < 0,01$). Прогностическая валидность подтверждена корреляциями с критериальными переменными: частота конфликтов ($r = -0,41$), самооценка эффективности коммуникации ($r = 0,52$), удовлетворенность взаимодействием ($r = 0,48$).

Экспертная оценка: 89% экспертов оценили модель как хорошо обоснованную ($M = 5,74$, $SD = 0,89$). Практическая применимость компонентов получила поддержку 79-91% экспертов, наивысшую оценку получил адаптивный компонент (91%). Прогностическую валидность модели подтвердили 74% экспертов.

Межкультурные различия: представители азиатских культур показали более высокие результаты по когнитивному компоненту ($M = 4,61$), западных культур – по адаптивному компоненту ($M = 5,18$).

Стратегии предотвращения и разрешения межкультурных прагматических конфликтов в онлайн-дискурсе

На основе проведенного анализа типологии конфликтных ситуаций и результатов эмпирического исследования была разработана система стратегий предотвращения и разрешения межкультурных прагматических конфликтов, адаптированная к специфике онлайн-среды (Рисунок 2). Данная система основывается на модели межкультурной прагматической компетенции и учитывает особенности виртуального взаимодействия.

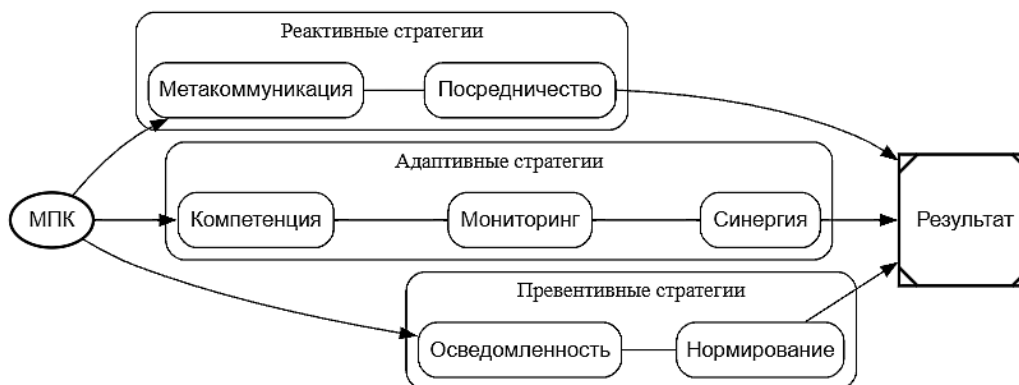

Рисунок 2. Система стратегий предотвращения и разрешения межкультурных прагматических конфликтов в онлайн-среде
Примечание: МПК – межкультурная прагматическая компетенция.

Превентивные стратегии направлены на предотвращение возникновения конфликтных ситуаций путем создания благоприятных условий для межкультурной коммуникации. Стратегия повышения межкультурной осведомленности предполагает систематическое развитие понимания участниками онлайн-взаимодействия культурных различий в коммуникативном поведении. Данный подход опирается на принципы модели развития межкультурной чувствительности М. Беннетта, адаптированные к специфике цифровой образовательной среды (Корякина, Аманбаева, 2020). Это включает проведение предварительных ознакомительных занятий, где участники получают информацию о коммуникативных нормах и ожиданиях представителей различных культур. Особое внимание уделяется объяснению культурно-специфических интерпретаций невербальных элементов онлайн-коммуникации, таких как эмодзи, знаки препинания и временные аспекты взаимодействия.

Стратегия эксплицитного нормирования заключается в установлении четких и понятных всем участникам правил онлайн-взаимодействия. Данные нормы должны учитывать культурное разнообразие группы и включать договоренности о приемлемых формах выражения эмоций, стилях общения, временных рамках ответов и процедурах разрешения недопонимания. Важным элементом данной стратегии является создание общего глоссария терминов и выражений, которые могут иметь различные интерпретации в разных культурах.

Реактивные стратегии применяются в ситуациях, когда конфликт уже возник и требует немедленного вмешательства. Стратегия метакоммуникативного прояснения предполагает открытое обсуждение возникшего недопонимания с акцентом на культурные различия как возможную причину конфликта. Участники побуждаются к рефлексии над собственными коммуникативными намерениями и интерпретациями, что способствует деэскалации напряженности и поиску взаимопонимания.

Стратегия культурного посредничества реализуется через привлечение нейтральной стороны, обладающей высоким уровнем межкультурной компетенции, для медиации конфликтной ситуации. Посредник помогает участникам конфликта понять культурные основания различных интерпретаций и найти компромиссные решения, учитывающие потребности всех сторон.

Адаптивные стратегии направлены на долгосрочное развитие межкультурной прагматической компетенции участников онлайн-взаимодействия. Стратегия поэтапного развития компетенции предполагает систематическое усложнение коммуникативных задач с постепенным увеличением культурного разнообразия участников. Начиная с простых информационных обменов, участники переходят к более сложным формам взаимодействия, требующим навыков ведения переговоров, принятия групповых решений и разрешения противоречий.

Стратегия рефлексивного мониторинга включает регулярный анализ коммуникативных процессов с фокусом на выявление потенциальных источников межкультурного недопонимания. Участники обучаются самостоятельно распознавать признаки коммуникативных сбоев и применять корректирующие действия до эскалации конфликта.

Интегративная стратегия культурной синергии представляет наиболее продвинутый уровень работы с межкультурными различиями, где различия не просто преодолеваются, но используются как ресурс для создания более эффективных решений. Данная стратегия требует высокого уровня развития всех компонентов межкультурной прагматической компетенции и предполагает способность участников сознательно комбинировать элементы различных коммуникативных культур для достижения общих целей.

Реализация разработанных стратегий требует создания специализированной методической системы, включающей диагностические инструменты для оценки уровня межкультурной прагматической компетенции, тренинговые модули для развития отдельных компонентов компетенции и систему мониторинга эффективности применяемых подходов. Особое значение приобретает подготовка преподавателей и модераторов онлайн-взаимодействия, которые должны обладать не только техническими навыками работы с цифровыми платформами, но и глубоким пониманием механизмов межкультурной коммуникации в виртуальной среде.

Практическое применение данных стратегий может существенно повысить эффективность международного онлайн-обучения и способствовать формированию у студентов навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности в глобализованном мире, где межкультурное онлайн-взаимодействие становится повседневной реальностью.

Заключение

Настоящее исследование позволило раскрыть специфику межкультурных прагматических конфликтов в онлайн-дискурсе и предложить эффективные механизмы их разрешения.

Проведенный анализ типичных ситуаций межкультурной онлайн-коммуникации позволил установить системный характер прагматических ошибок. Особую остроту такие взаимодействия приобретают между представителями восточноазиатских и западных культурных традиций, где проявляются наиболее заметные различия в коммуникативных стратегиях. Ключевыми областями конфликтогенности являются расхождения в стратегиях вежливости, интерпретации речевых актов, временных параметрах коммуникации и способах передачи эмоциональных состояний в цифровой среде.

Представленная классификация охватывает пять основных типов межкультурных прагматических конфликтов в онлайн-среде, детально описывая специфические механизмы их возникновения и проявления. Наиболее распространенными оказались конфликты неправильной интерпретации речевых актов (42% от общего числа), что объясняется культурными различиями в понимании иллокутивной силы высказываний в условиях ограниченного контекста онлайн-коммуникации.

Теоретическое обоснование структуры межкультурной прагматической компетенции студентов в условиях онлайн-дискурса позволило подчеркнуть особенности цифровой среды для применения прагматических навыков. Цифровая коммуникация характеризуется ограниченностью невербальных сигналов, асинхронностью взаимодействия и повышенной значимостью лингвистических маркеров. Предложенная четырехкомпонентная модель компетенции продемонстрировала высокую валидность при статистической проверке (коэффициент α Кронбаха $> 0,70$ для всех компонентов).

Комплексная система педагогических стратегий, объединяющая превентивные и реактивные подходы, составляет целостное решение проблемы межкультурных прагматических конфликтов. Превентивные стратегии нацелены на предупреждение конфликтных ситуаций путем повышения межкультурной осведомленности, эксплицитного нормирования и метапрагматического обучения. Реактивные стратегии обеспечивают конструктивное разрешение уже возникших конфликтов посредством уточнения смысла высказываний.

Экспериментальная апробация подтвердила эффективность предложенной системы: частота конфликтных ситуаций снизилась на 34%, самооценка коммуникативной эффективности участников возросла на 28%, а удовлетворенность межкультурным взаимодействием увеличилась на 31%.

Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о необходимости комплексного подхода к разрешению межкультурных прагматических конфликтов в онлайн-дискурсе. Такой подход должен учитывать как традиционные аспекты межкультурной коммуникации, так и специфические особенности цифровой среды. Исследование вносит вклад в понимание и оптимизацию межкультурного взаимодействия в современном онлайн-пространстве.

Примечание: * – принадлежит компании Meta, которая признана в России экстремистской и запрещена.

Источники | References

1. Бегалинов А. С., Бегалинова К. К. Межкультурная коммуникация в контексте цифровизации и медиатизации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. № 1-2.
2. Боброва Е. Д. Роль теории речевых актов в становлении и развитии лингвистической прагматики // Russian Journal of Linguistics. 2012. № 1.
3. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. СПб.: СПбКО, 2009.

4. Винокурова М. А., Васильева Н. П. Роль межкультурной коммуникации в системе высшего образования // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 4.
5. Воякина Е. Ю. Дискурсивные практики интернет-коммуникации в свете лингвистических исследований: системный обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 11. <https://doi.org/10.30853/phil20220590>
6. Горошко Е. И. Гендерные аспекты коммуникаций на примере образовательных практик Интернета // Образовательные технологии и общество. 2008. № 2.
7. Дин Цян. Избыточное употребление прописной буквы: корпоративная и ведомственная практика // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 7 (453). <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10707>
8. Корнева А. Г. Молчание в японской культуре (опыт лингвосомиотического анализа) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. Т. 5. № 2.
9. Корякина А. А., Аманбаева Л. И. Модели межкультурного обучения // Образование и право. 2020. № 9.
10. Куликова Л. В. К понятиям межкультурной лингвистики и межкультурной прагматики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. Т. 49. № 5.
11. Леонов Н. И., Маханькова Н. В., Пушина Н. И., Широких Е. А. Конфликтогенные факторы в условиях виртуального политического дискурса // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2019. Т. 29. № 5. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-5-886-895>
12. Манокин М. А., Шенкман Е. А. Синхронный и асинхронный форматы онлайн обучения в контексте теории коммуникации // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. № 2.
13. Николаенко Т. И. Анализ влияния информационно-коммуникационных технологий на современные международные конфликты // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 2 (15).
14. Никонов Р. В. Особенности социокультурной динамики в межкультурном образовательном пространстве // Современное педагогическое образование. 2018. № 4.
15. Попова Т. П. Некоторые особенности академического дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 7 (102).
16. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: КИОРУС, 2014.
17. Соболева А. В., Обдалова О. А. Модель межкультурного речевого взаимодействия в цифровой среде при обучении иноязычной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 497.
18. Сулейманова Д. И., Николаева Е. В. Стилистические особенности саркастических комментариев в англоязычном интернет-дискурсе // Научный аспект. 2024. № 6.
19. Сысоев П. В., Золотов П. Ю. Формирование прагматической компетенции студентов на основе корпусных технологий // Язык и культура. 2020. № 51. <https://doi.org/10.17223/19996195/51/12>
20. Трофимова Г. Н. Проблемы интернет-коммуникации: межкультурный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 1.
21. Труфанова Е. О. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. № 1. <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130>
22. Филонова В. В. Компонентный состав моделей межкультурной компетенции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4 (120).
23. Фурманова В. П., Ферстяев А. И. Коммуникативный дискурс и формирование межкультурной иноязычной компетенции в условиях образовательной среды вуза // Язык и культура. 2020. № 51. <https://doi.org/10.17223/19996195/51/13>
24. Фурманова В. П., Ферстяев А. И. Развитие межкультурной компетенции студентов-бакалавров на основе концептуальной модели // Язык и культура. 2018. № 42. <https://doi.org/10.17223/19996195/42/14>
25. Хачикян Е. И., Юрманова С. А., Непарко М. В. Особенности построения модели межкультурной компетенции // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-4.
26. Червякова Л. Д., Сапожникова Е. Э. Проблемы межкультурной коммуникации: культурная идентификация и конфликт культур в деловой дискурсивной практике. М., 2006.
27. Чикилева Л. С., Асанова С. А. Онлайн-обучение: глобальная трансформация образовательной системы // Российский гуманитарный журнал. 2022. Т. 11. № 5. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2022.5.2>
28. 9th International Conference on Intercultural Pragmatics and Communication: The University of Queensland, St Lucia Campus, Tuesday 21 – Thursday 23 June 2022 / convenors: M. Haugh, V. Sinkeviciute, I. Kecskes; organising committee: L. Medcraft, A. Rodriguez, Zh. Liu [et al.]. Queensland: University of Queensland, 2022.
29. Crystal D. The changing nature of text: a linguistic perspective. 2010. <https://davidcrystal.com/Files/BooksAndArticles/-4122.pdf>
30. Gesselman A. N., Ta V. P., Garcia J. R. Worth a thousand interpersonal words: emoji as affective signals for relationship-oriented digital communication // *PLoS One*. 2019. Vol. 14. № 8.
31. Hayati D., Sinha S. Decoding Silence in Digital Cross-Cultural Communication: Overcoming Misunderstandings in Global Teams // *Language, Technology, and Social Media*. 2024. Vol. 2. <https://doi.org/10.70211/ltsm.v2i2.60>
32. Kusmanto H., Widodo P. Positive Politeness Strategies during Online Learning: A Cyberpragmatic Study // *Studies in English Language and Education*. 2022. Vol. 9. <https://doi.org/10.24815/siele.v9i3.24021>
33. Markus H. R., Kitayama S. Culture and the self: implications for cognition, emotion, and motivation // *Psychological Review*. 1991. Vol. 98.

34. Martin J. N., Nakayama T. K. *Intercultural Communication in Contexts*. 7th ed. N. Y.: McGraw-Hill, 2017.
35. Oetzel J. G. *Intercultural Communication: A Layered Approach*. N. Y.: Vango, 2009.
36. Oni S. Cultural Differences in Nonverbal Communication. 2025. https://www.researchgate.net/publication/391050068_Cultural_Differences_in_Nonverbal_Communication
37. Schröder U., Oliveira M., Wolf H.-G. Special Issue: Intercultural Pragmatics and Cultural Linguistics // *International Journal of Language and Culture*. 2020. Vol. 7.
38. Yolles M., Rautakivi T. Diagnosing Complex Organisations with Diverse Cultures. Part 1: Agency Theory // *Systems*. 2024. Vol. 12.

Информация об авторах | Author information

RU

Бочарова Марина Николаевна¹, к. филол. н.

¹ Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, г. Москва

EN

Marina Nikolaevna Bocharova¹, PhD

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

¹ mbotcharova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.06.2025; опубликовано online (published online): 29.08.2025.

Ключевые слова (keywords): межкультурная прагматическая компетенция; онлайн-дискурс; прагматические конфликты; цифровая коммуникация; межкультурное взаимодействие; intercultural pragmatic competence; online discourse; pragmatic conflicts; digital communication; intercultural interaction.